

ИСТОРИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 370(09)

И. В. Неупокоев

УПРАВЛЕНИЕ ШКОЛЬНЫМ ДЕЛОМ В ТОБОЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ В КОНЦЕ XVIII – НАЧАЛЕ XX ВВ.

Аннотация. Публикация посвящена возникновению и развитию институтов, специализирующихся на управлении и контроле системы школьного образования в Тобольской губернии – одном из самых больших административно-территориальных образований в дореволюционной России. На основе исторических документов и архивных материалов прослеживается процесс формирования в Западной Сибири структуры руководства школьным делом и надзора за деятельностью учебных заведений разного уровня. Выделены этапы этого процесса, показана его региональная специфика: огромные расстояния между населенными пунктами и их разобщенность, отсутствие земства, крепостного права и Палаты государственных имуществ, большое число раскольников среди населения и др.

Несмотря на очевидные трудности, развитие системы управления образованием вместе с ростом количества школ различных ведомств в период с конца XVIII по начало XX в. происходило в Тобольской губернии весьма активно, хотя возникновение многих управленческих институтов (попечитель учебного округа, инспектор, училищный совет), по сравнению с европейской частью государства, носило асинхронный, запаздывающий характер.

Статья будет интересна специалистам, занимающимся историей образования, и преподавателям краеведения.

Ключевые слова: управление школьным делом, директор народных училищ, штатный смотритель уездных училищ, инспектор народных училищ, губернский училищный совет и его уездные отделения, епархиальный училищный совет и его отделения.

Abstract. The publication is devoted to foundation and development of institutions of the school system supervision and control in Tobolsk region – one of the largest administrative territorial units of pre-revolutionary Russia. Based on the historic documents and archive materials, the author traces dawn the establishment of the supervision and control structure in charge of the educational institutions of different levels in western Siberia. The development stages of the process are denoted, the regional specifics emphasized

(i.e. the vast distances between the towns and settlements, absence of district councils, etc.)

In spite of the obvious difficulties, the supervision system was growing along with the number of schools in Tobolsk region at the turn of the 18-19th centuries. Though, in comparison with the European part of the state, the process concerning the establishment of trustees, inspectors and school councils was rather asynchronous and delayed.

The research findings might be of interest to the specialists in the History of Education and teachers of Local History.

Keywords: school management, head of public school, caretaker of county schools, inspector of public schools, regional school council and its county branches, Diocesan school council and its branches.

Первой системной попыткой создать сеть общеобразовательных учебных заведений в России явилась школьная реформа Екатерины II. Подготовительный этап начался с учреждения в 1782 г. всероссийского органа управления народным образованием – Комиссии об учреждении училищ под председательством фаворита императрицы П. В. Завадовского. Комиссию консультировал приехавший из Австрии сербский педагог Янкович де Мириево. В 1786 г. Комиссия разработала Устав народных училищ, который законодательно оформил систему начальных и средних школ в государстве. Согласно Уставу в каждом губернском городе должны создаваться главные четырехклассные училища (предшественники гимназий), а в уездном – малые двухклассные училища. Народные училища поступали в ведение приказов общественного призрения, возникших на основании областной реформы еще в 1775 г. (Тобольский приказ общественного призрения создан в 1782 г.). Губернатор, как председатель приказа, был попечителем училищ во всей губернии. Учебная часть вверялась в каждой губернии особому директору народных училищ, который имел право участвовать в заседаниях приказа и был обязан два раза в год представлять отчеты по училищам. Никаких государственных средств для открытия и содержания училищ отпущено не было. Первые итоги в деле развития народного образования отражены в докладе Комиссии от 1788 г., поданного на имя императрицы Екатерины II. Положительный опыт массового устройства училищ привел к указу от 3 ноября того же года, предписывавшему открыть главные народные училища в 14 губерниях России, в число которых вошла и То-

больская. Началом реализации школьной реформы Екатерины II в данной губернии можно считать 11 марта 1789 г., когда в Тобольске было создано главное народное училище, а в Тюмени, Таре и Туринске – малые училища. К 1800 г. в губернии было уже 8 училищ с 12 учителями и 316 учащимися.

При Александре I школьная реформа продолжена созданием в 1802 г. Министерства народного просвещения (МНП) во главе с П. В. Завадовским и изданием в 1803 г. «Предварительных правил народного просвещения». В развитие этих правил министерство разработало новый Устав учебных заведений 1804 г. На основании правил и Устава империя была разбита на шесть учебных округов с университетами во главе. Все учебные заведения поделены на четыре разряда: университеты (по одному в каждом учебном округе), реорганизованные из главных народных училищ гимназии (по одной в каждом губернском городе), преобразованные из малых уездные училища (в каждом уезде) и приходские училища (в городах и селах). Все эти учреждения были бессловными. Училища низшего разряда служили ступенью для перехода в образовательные учреждения следующей ступени. Университет заведовал гимназиями округа, директор гимназии ведал училищами губернии, а смотритель уездного училища надзирал за приходскими школами уезда. Обучение было бесплатным. Осуществление нововведений в Тобольской губернии относится к 1817–1818 гг., когда в городах Кургане, Ишиме, Тюмени, Таре, Туринске, Тюкалинске, Березове появляются двухклассные уездные училища.

Сибирь должна была составить особый учебный округ во главе с университетом в Тобольске. Но из-за непрерывных войн начала царствования Александра I университет так и не открыли, и Сибирь присоединили к учебному округу ближайшего Казанского университета, училищный комитет которого стал осуществлять определение в должность, перемещение и увольнение учителей Тобольской губернии. Так, в 1817 г. комитет известил директора Тобольской гимназии, что «г. Сосунов от должности учителя гимназии уволен и определен смотрителем курганского уездного училища с исправлением должности учителя 2-го класса» [3, л. 1-об]. В 1819 г. училищный комитет командировал для обозрения училищ губернии адъюнкта А. И. Лобачевского [4, л. 15]. А с 1821 г., по предложению сибирского генерал-губернатора М. М. Сперан-

ского, при Казанском университете была учреждена особая должность визитатора сибирских училищ, на которую назначили П. А. Словцова, впоследствии автора «Исторического обозрения Сибири». Он был первым и последним визитатором училищ. Вполне естественно, что при обширности сибирских территорий и специфике путей сообщения на их просторах эта должность не могла полностью оправдать возлагавшихся на нее надежд. 8 декабря 1828 г. в царствование Николая I был принят новый школьный Устав, упраздняющий должность визитатора и снимавший с Казанского учебного округа обязанность управления сибирскими учебными заведениями. Устав вновь подчинил учебные заведения сибирских губерний гражданским губернаторам, которым следовало обзирать вверенные им учреждения один раз в два года.

Таким образом, первым этапом в развитии управления школьным делом в Тобольской губернии можно считать период с 1789 по 1802 г., вторым – с 1802 по 1828 г., когда стала утверждаться административная структура и немногочисленные учебные заведения находились сначала в подчинении губернатора, Приказа общественного призрения, затем училищного комитета Казанского университета и контролировались, кроме этого, и через институт визитатора.

Учебно-воспитательный надзор за учебными заведениями по-прежнему был сосредоточен в руках директора народных училищ (он же директор гимназии), внутри уездов – в руках штатных смотрителей уездных училищ. С 1814 по 1900 г. в должности директоров училищ Тобольской губернии в разные периоды находились 10 человек. Наиболее известные среди них – И. П. Менделеев (отец знаменитого химика) и П. П. Ершов (автор сказки «Конек-горбунок»). Система надзора внешне была несложной, тем не менее возникали «управленческие накладки». Так, в 1836 г. из Санкт-Петербурга через Курган с целью инспектирования Тобольской гимназии проезжал некто Качурин, который потребовал от штатного смотрителя курганского уездного училища Каренгина представить подробные сведения об учреждении, которым тот руководил. Последний отказался, потому что «от г. директора не имеет на это предписания» [8, л. 35-об].

В 1836 г. император Николай I приказал применить «Правила первоначального обучения поселянских детей в Олонецкой епар-

хии» во всех губерниях, где есть раскольники. В Тобольской губернии было инициировано создание сельских училищ при церквях и монастырях. Контроль и управление за этим типом школ осуществляла через благочинных Тобольская духовная консистория (далее – ТДК). Сведения о числе церковных училищ ТДК должна была сообщать директору училищ Тобольской губернии [9, л. 213-об]. С 1847 г. к осмотру училищ при церквях и монастырях были допущены штатные смотрители [10, л. 362]. Однако и здесь возникли административные несостыковки между ведомствами. Был случай, когда миссионер березовского края игумен Арсений вовсе не допустил смотрителя училищ Абрамова к проверке остяцких училищ. В другой раз, когда штатный смотритель курганского округа 22 мая 1848 г. прибыл в село Кривинское ревизовать церковное училище, то не обнаружил учащихся по причине их распуска на полевые работы. После этого директор предписал всем заведующим сельским училищами единообразно распускать учащихся на вакационное время, а от священников потребовал представить расписки, обязывающие их «учение поселянских детей продолжать ежегодно с 1 сентября по 1 мая неупустительно» [11, л. 86–87, 93].

Чтобы визит штатного смотрителя не был неожиданным, церковные школы стали об этом извещать заранее. Например, благочинный священник Н. Наумов в октябре 1848 г. рекомендовал причту села Чинеевского: «...вызвать учеников поселянских детей в училище при церкви, так как г. смотритель курганских уездных училищ в первых числах ноября обещался прибыть для испытания учеников» [12, л. 176–176-об]; благочинный священник Н. Розанов в октябре 1856 г. сообщил священникам своего благочиния: «Смотритель М. Костя собирается отправиться для ревизования сельских училищ. Поэтому предписываю Вам немедленно собрать мальчиков и девочек для обучения грамоте, если до сих пор еще не собраны» [13, л. 454]. По мере увеличения числа церковных училищ штатные смотрители для сбора информации о них контактировали непосредственно с институтами духовного ведомства. Так, в ноябре 1863 г. курганское духовное правление предписало благочинному священнику А. Преображенскому доставить штатному смотрителю «нужные сведения о числе сельских церковных училищ, с обозначением в них числа учащихся и преподавателей отдельно по каждому училищу» [14, л. 270]. Другой штатный смотри-

тель курганских училищ 6 октября 1872 г. сам напрямую потребовал от Черемуховского церковного училища доставлять к 15 января полугодовые, а к 1 июня годовые сведения об успехах учеников [15, л. 424].

Штатные смотрители итоги своей ревизии заносили в журналы обозрения, затем эти данные анализировались в ТДК, которая, в свою очередь, тем или иным образом реагировала на действия причта. В 1853 г. на основании такого журнала штатного смотрителя курганских училищ Каренгина было принято решение «наградить некоторых наставников за усердие их в обучении крестьянских мальчиков» [16, л. 341]; в 1859 г. ТДК предписала благочинным, чтобы они «озаботились об устройстве при церквях приличных помещений для учеников и должного порядка между учащими и учащимися» [17, л. 113]. Таким образом, можно констатировать существовавшее межведомственное взаимодействие между светскими и церковными структурами в сфере по контролю за начальными школами. Однако это взаимодействие имело определенные границы: к примеру, в марте 1868 г. Министерство внутренних дел (МВД) вынесло распоряжение о том, чтобы должностные лица волостного сельского управления «устранили себя от вмешательства как в управление церковно-приходскими школами, так и в занятия духовных лиц по преподаванию в сельских училищах» [18, л. 572-об-573].

Помимо училищ при церквях и монастырях в сельской местности губернии на основе указа Николая I от 27 июня 1842 г. надлежало открыть начальные училища Министерства государственных имуществ. Директор народных училищ и штатные смотрители были также обязаны их контролировать, а результат своих осмотров сообщать в местную Палату государственных имуществ и окружным правлениям. В свою очередь, и Палата обязана была сообщать местному директору о закрытии или открытии каждого сельского училища и доставлять ему ведомости о числе учебных заведений, учителей и учащихся. Но так как в Сибири просто не существовало никаких палат государственных имуществ, то все дела по устройству школ сосредоточились в Казенной палате.

Кроме того, право осматривать эти сельские министерские училища получили и благочинные. Однако, поскольку «ни один из них со времени открытия училищ не сообщал Палате замечаний

своих...» [19, л. 70], архиепископ Тобольский и Сибирский в 1868 г. сделал предписание, «чтобы благочинные официально обозревали эти училища в ноябре, в конце декабря и в другое время когда будут в тех краях», представляли отчет и «чтобы от сих обозрений не выходило разноречий с ревизорами с гражданской стороны» [20, л. 7–7-об]. После выхода Положения о начальных училищах в 1874 г. благочинных обязали еще и «наблюдать за наставниками и наставницами, определенными Казенной палатою и, если при этом окажется, что кто-либо из них по поведению и нравственности не соответствует своему званию, о таковых сразу же доносить епархиальному начальству, для надлежащего с его стороны распоряжения» [21, л. 72].

Вернемся немного назад. На основании составленного под руководством министра народного просвещения Е. П. Ковалевского и утвержденного Александром II 12 апреля 1859 г. «Положения об управлении гражданскими учебными заведениями Западной Сибири» все учебные заведения территории поступали в управление генерал-губернатору Западной Сибири, при котором учреждалась должность главного инспектора училищ. По распоряжению генерал-губернатора от 1862 г., из-за невозможности приходских священников полноценно выполнять дополнительные функции учителя, к преподаванию в школах были допущены светские учителя (за священниками был оставлен только Закон Божий) [5, л. 20-об]. В 1882 г. должность генерал-губернатора Западной Сибири упразднили, и учебной частью временно стал заведовать главный инспектор училищ Западной Сибири на правах попечителя округа. Весьма негативно такую систему управления школами оценил обер-прокурор Св. Синода К. П. Победоносцев: «... нельзя не обратить внимания на великое училищное многоначалие при полной неопределенности обязанностей каждого из начальствующих. Настоящего начальства не было. Главный инспектор, один на две сибирские губернии, не в силах что-либо сделать по надзору, особливо при сибирских расстояниях и таких помощниках, как директоры училищ и штатные смотрители, занятые своими прямыми служебными обязанностями по управлению вверенными им учебными заведениями. Губернаторы обременены делами по управлению и не всегда могут и желают заниматься школьным делом. Тем менее мог заниматься им сам генерал-губернатор» [2, л. 31-об].

Необходимость учреждения отдельного Западно-Сибирского учебного округа впервые была озвучена еще в Особой комиссии при Министерстве народного просвещения, когда во исполнение Высочайшего повеления от 16 мая 1877 г. обсуждался вопрос о том, в каком из городов Западной Сибири предпочтительнее открыть университет. Был выбран Томск. Комиссия и пришла к выводу о необходимости освобождения генерал-губернатора Западной Сибири от обязанностей управления учебными заведениями в случае создания университета. В 1884 г. работы по постройке зданий Томского университета были близки к завершению, и министр народного просвещения И. Д. Деянов вынес на Государственный Совет предложение о создании Западно-Сибирского учебного округа, который решением Совета был учрежден 17 января 1885 г. В округ вошли Тобольская и Томская губернии, а также Акмолинская, Семипалатинская и Семиреченская области [47, с. 221–224]. Местом пребывания попечителя округа стал Томск. Первым попечителем был назначен доктор медицины В. М. Флоринский. Самый продолжительный срок, с 1899 по 1914 г., эту должность занимал тайный советник Л. И. Лаврентьев. Сохранялась и система внешнего контроля из центра. Так, в январе 1893 г. тобольский губернатор уведомил курганского окружного исправника, что министром народного просвещения «для обозрения сельских начальных училищ в Тобольской губернии командирован директор Череповецкой учительской семинарии стат. сов. Сциборский» [7, л. 1].

В «Положении об управлении гражданскими учебными заведениями Западной Сибири» 1859 г. говорилось, что директор училищ «заведывает как подведомственными им ныне гимназиями, уездными и приходскими училищами Министерства народного просвещения, так и приходскими и сельскими училищами и школами ведомства Министерства внутренних дел и Государственных имуществ, равно пансионами и школами, учрежденными частными лицами. Надзору штатных смотрителей подчиняются все означенные училища, пансионеры и школы, состоящие в черте вверенных им округов» [22, л. 3–3-об]. Однако директору народных училищ и штатным смотрителям уездных училищ реально отводить достаточное время надзору за начальными училищами можно было лишь при их небольшом количестве. На директоре лежали еще обязанности управления гимназией, а на штатных смотрителях – уездными

училищами. Увеличение числа народных училищ и большие расстояния между ними значительно затрудняли задачу надзора. В августе 1880 г. штатный смотритель училищ Курганского уезда писал: «По штатам уездных училищ Высочайше утвержденных в 1859 году, штатному смотрителю уездного училища назначено на разъезды ... для обозрения сельских училищ 60 руб. в год. В это время ... сельских училищ в сибирских губерниях почти совсем не было или же было самое ничтожное количество ..., а стоимость всех необходимых в жизни продуктов была по крайней мере в 4 раза меньше... для осмотра сельских училищ курганского округа предстоит следовать 1303 версты вперед и столько же обратно, а всего около 2606 верст» [23, л. 13–14]. В 90-е гг. тобольскому смотрителю вменялось в обязанность надзирать за деятельностью 23 школ, из которых между крайней северной и крайней южной расстояние составляло 633 версты, ишимскому смотрителю – 58 школ, курганскому – 57 [37, с. 32]. Причем еще с 1888 г. штатным смотрителям при посещении уездных городов необходимо было наносить визиты и представляться епархиальному архиерею и губернатору [46, с. 62]. На время своих поездок свои функции по курированию учебных заведений города штатные смотрители вынуждены были возлагать на законоучителей уездных училищ [24, л. 6]. Недостаток надзора за школами побудил генерал-губернатора Западной Сибири Н. Г. Казнакова возбудить ходатайство об учреждении в округе должности инспекторов. Стоит отметить, что в соседней Пермской губернии на 1897 г. насчитывалось уже одиннадцать таких инспекторов [35, л. 54]. По представлению Министерства народного просвещения решением Государственного совета с 1 января 1900 г. в Тобольской губернии были учреждены должности инспектора народных училищ и директора народных училищ (теперь уже не директора гимназии). Директор Тобольской гимназии и штатные смотрители уездных училищ освобождались от обязанностей по надзору за народными училищами [38, с. 197]. Первоначально в Тобольской губернии было три инспектора, с 1906 г. – пять, в дальнейшем их число выросло до одиннадцати. Инспектора подчинялись губернскому директору народных училищ, на должность которого первым был назначен статский советник Н. К. Рамзевич. Но более всего в этом статусе известен действительный статский советник Г. Я. Маляревский, занимавший данную должность с 1906 по 1917 г.

Законом от 7 июня 1913 г. предписывалось назначать на должности инспекторов народных училищ только лиц, имеющих высшее образование или звание учителя высшего начального училища, а также при условии практического знакомства с начальным народным образованием [39, с. 350]. В 1915 г. директор народных училищ Г. Я. Маляревский характеризовал инспекторской корпус так: инспектор 1-го района Соколов «очень любит школьное дело, гуманно относится к учащимся, весьма исполнительен и в не слишком сложных вопросах разбирается хорошо. Проходит службу с пользой дела»; инспектор 2-го района Осипов «большой любитель внешнего порядка и показной стороны в училищах, умеет заставить работать своих подчиненных. Очень горяч и легко выходит из себя без особенной надобности; очень далеко держит от себя учащихся, доступ которых к нему крайне затруднителен. ... При оценке подчиненных руководится не столько их действительными достоинствами сколько по-видимому личными симпатиями и степенью их угодливости. Замечается недостаток чувства меры и справедливости; чересчур угодлив со старшими и высокомерен с младшими»; инспектор 3-го района Куминов «бдительно следит за нравственностью и благонадежностью учащихся, но сам далеко заходит в этом, прибегая к таким приемам, как поощрение одних учащихся к доносам на других, неосторожное выспрашивание об учащихся посторонних лиц: ямщиков, содержателей земских квартир и т. п., переодевание в простонародный костюм для хождения инкогнито по улицам города, о чем, впрочем, всем известно. Сам большой любитель доносов и иногда по делам, не имеющим прямого отношения к его должности»; инспектор 8-го района Давыдов «производит впечатление человека преклонных лет, одряхлевшего со слабой памятью и притупившейся восприимчивостью. С канцелярским делопроизводством и денежной частью совершенно незнаком, равно как незнаком с условиями и нуждами начальной школы»; инспектор 10-го района Головин «очень хорошо знает учебное дело, канцелярскую и денежную часть, сам хороший преподаватель, может самостоятельно руководить педагогическими курсами. Обладая большой энергией проявляет много деятельности по осмотру училищ и руководству учащими. В короткое время он прекрасно ознакомился с положением и нуждами всех училищ своего района, а равно и с личным составом учащихся, к которым относится гуманно, но без попустительства» [33, л. 74–76].

В своих воспоминаниях и публицистике учителя практически единодушно выразили отрицательное отношение к институту инспекторов. Во-первых, несмотря на то, что закон предписывал избирать их «из лиц, известных педагогическим опытом», на эту должность, по мнению критиков, попадал «народ самый разнокалиберный, большей частью без надлежащего образования и опыта педагогической работы. Во-вторых, учителей оскорбляло презрительно-покровительственное отношение к ним инспекторов, стремившихся, по выражению одного из преподавателей, продемонстрировать им, «мелким людям», «всю высоту и недостижимость своего инспекторского величия». Каждый из инспекторов приезжал «со своим уставом», и, по отзывам учителей, ничего кроме вреда их приезд не приносил: «Они все делают шумно, напоказ, им нужно кричать о себе, так как нужно составить о себе положение для дальнейшей карьеры». В-третьих, надзор инспекторов за деятельностью учителей преследовал фискальную цель, а на руководство педагогической работой у них не было ни времени, ни соответствующих знаний [36, с. 26–27].

После февральской революции 1917 г. институт инспекторов и директоров был подвергнут острой критике как выступавший «в роли угнетателей по отношению к личности народного учителя» [45, с. 1]. В мае 1917 г. состоялись уездные съезды учителей начальной школы Тобольской губернии, обратившихся к губернскому комиссару от Временного правительства с просьбой немедленного устранения Г. Я. Маляревского с должности директора народных училищ «ввиду вредной деятельности... вносившего в школьную жизнь мрак и неуважение к личности учащихся», из-за подавления «свободного духа и инициативы учащихся» [34, л. 91]. Сначала директор Г. Я. Маляревский писал оправдательные письма комиссару, а потом, в октябре 1917 г., был вынужден подать в отставку.

Как уже упоминалось выше, еще в эпоху Николая I в Тобольской губернии началось создание начальных училищ при церквях и монастырях в сельской местности. В эпоху же Александра III на основании «Правил о церковноприходских школах» 1884 г. и «Правил о школах грамоты» 1891 г. устройство церковных школ приняло системный характер. Высшее управление ими осуществлял Св. Синод. На местах главенство принадлежало епархиальным архиереям, которые посещали их при обозрении епархии. Так, из январ-

ского письма 1901 г. священника А. Коровина заведующему Шепотковской школы священнику А. Дьяконову следовало, что 25 января архиепископ будет в селе Сычево, и поэтому необходимо «собрать учащихся Шепотковской школы в церковь и выстроить их там рядами. Желательно, чтобы школьники участвовали в пении храмового тропаря и многолетия при встрече Владыки и были достаточно подготовлены к испытанию из пройденного, в особенности по Закону Божию...» [25, л. 7]. Кроме епархиального архиерея, церковные школы осматривал губернатор. Например, курганское уездное отделение в письме заведующему Зюзинской школы священнику В. Карпову от 29 ноября 1910 г. просит принять меры к встрече губернатора, который по пути следования будет осматривать церковно-приходские школы [26, л. 87]. В 1908 г. школы Тобольской епархии ревизовал также помощник имперского наблюдателя церковных школ действительный статский советник В. Т. Георгиевский [27, л. 5-об].

Новым органом власти по заведованию церковными школами становился Тобольский епархиальный училищный совет (ТЕУС). Председатель совета и его члены избирались епархиальным архиереем из духовных и светских лиц. Членами ТЕУС становились также директор народных училищ [43, с. 162–163] и чиновник по крестьянским делам. На местах создавались уездные отделения ТЕУС, деятельность которых регламентировалась «Правилами об уездных отделениях епархиальных училищных советов», принятыми 28 мая 1888 г. [42, с. 221]. В 1885 г. было образовано Курганское отделение ТЕУС, которое вплоть до 1902 г. не имело своего помещения и было «вынуждено скитаться по разным местам. Заседания членов отделения происходят либо в небольшой каморке, пристроенной к лавке купца Дерягина, которое настолько мало, что в нем нельзя делать собраний членов отделения, либо в школьном здании, которое не успевает достаточно проветриваться после школьных занятий... приходится выносить школьную мебель, а вместо нее вносить стулья, столы, стоящие в другом здании» [28, л. 70–70-об].

Контролировать ход преподавания на первых порах было поручено благочинным, которые по своей должности и так были обязаны объезжать все приходы своего округа два раза в год – в декабре и июне. Но из-за большого количества их обязанностей над-

зор поручили особым священникам-наблюдателям. 28 мая 1890 г. в Tobольской епархии учреждена должность епархиального наблюдателя церковных школ, на которого возложена и обязанность по проверке деятельности уездных отделений, а 30 апреля 1893 г. – должности окружных наблюдателей (инспекторов), с назначением им особого вознаграждения (с января 1894 г. – от 100–150 руб. в год на расходы для разъездов). В Tobольской епархии появилось 8 уездных наблюдателей [44, с. 67]. Они руководствовались особой инструкцией ТЕУС, были обязаны два раза в год посещать все школы своего округа, делать нужные указания и представлять подробные отчеты уездному отделению. В дальнейшем, для обмена опытом и решения текущих проблем стали созывать съезды наблюдателей церковных школ. Такой съезд, например, состоялся в сентябре 1905 г. в Tobольске [29, л. 8].

Из путевого журнала епархиального наблюдателя за 1890–91 гг. следовало, что он за учебный год посетил 106 школ – 92 церковно-приходские и 14 школ грамоты. Для этого он выехал из Tobольска 28 сентября 1890 г. и вернулся только в конце декабря, затем 14 января 1891 г. поехал опять (9 марта «дорога вследствие наступивших оттепелей совсем попортилась: нельзя ехать ни на санях, ни на телеге») и 22 марта вернулся обратно, после чего «длгое время был болен лихорадкой» [30, л. 1–83]. Таким образом, служба у епархиального наблюдателя, переезжавшего в любую погоду от школы к школе, каждый раз ночующего на новом месте, была нелегкая, в прямом смысле слова «кочевая». С апреля 1894 г. на должность епархиального наблюдателя был назначен Г. Я. Малайревский, который осуществлял тщательный контроль за церковными школами при личном их посещении [40, с. 57].

Итак, особенностью церковно-школьной инспекции стала многоуровневость: епархиальный наблюдатель – уездный наблюдатель – благочинный. Кроме того, церковные школы обзоредали штатные смотрители [31, л. 133]. В Тюмени, Ишиме, Таре, Ялуторовске, Туринске, Кургане, Березове и Tobольске это были члены уездных отделений от МНП, в Тюкалинске – заведующий Тюкалинским двухклассным городским училищем Н. Кулигин, а в Сургуте – учитель местного приходского училища Ф. Зобнин [1, с. 237]. 26 февраля 1896 г. Николай II утвердил «Положение об управлении школами церковно-приходскими и грамоты ведомства православного

исповедания», которое уточнило структуру советов. ТЕУС теперь состоял из председателя, 9 постоянных членов, епархиального наблюдателя и местного чиновника от МНП. Уездное отделение состояло из председателя, восьми постоянных членов, уездного наблюдателя и местных благочинных [41, с. 7–12]. Производить заседания ТЕУС в полном составе из-за занятости прямыми обязанностями его членов было затруднительно, и поэтому в дальнейшем при совете возникла школьная комиссия, которая рассматривала большую часть дел, поступающих в совет. В течение 1907 г. прошло 12 заседаний епархиального училищного совета и 42 – школьной комиссии [32, л. 7].

С 20 февраля 1904 г. для управления светскими учебными заведениями был создан Tobольский губернский училищный совет, а затем – и уездные советы. В ведении Tobольского уездного училищного совета, например, оказались училища Сургутского и Березовского уездов [2, с. 238]. В дальнейшем, вплоть до 1917 г. существенных изменений в структуре управления школьным делом больше не происходило.

Таким образом, в период с конца XVIII по начало XX в. в Tobольской губернии вместе с ростом числа школ различных ведомств шел активный процесс создания и развития многосложной системы школьного управления. На него существенно влияла региональная специфика этой административно-территориальной части империи: ее огромные размеры, отсутствие земства и крепостного права, отсутствие Палаты государственных имуществ, преобладание среди населения раскольников. В деле управления школами Tobольской губернии принимали участие разные ведомства: МВД – в лице генерал-губернаторов, губернаторов, окружных исправников, чиновников по крестьянским делам и крестьянских начальников; Министерство народного просвещения – в лице директоров народных училищ, штатных смотрителей уездных училищ, инспекторов народных училищ; Синод – в лице епархиального архиерея и благочинных; Министерство государственных имуществ. Специальными коллегиальными органами по управлению церковными школами являлись епархиальный училищный совет и его уездные отделения, светскими – губернский училищный совет и уездные отделения. Возникновение многих управленческих институтов (попечитель учебного округа, инспектор, училищный

совет), по сравнению с европейской частью государства, носило асинхронный, запаздывающий характер.

Литература

1. Высочайшие повеления // Циркуляр по Западно-Сибирскому округу. Томск. 1888. № 9.
2. Высочайшие повеления // Циркуляр по Западно-Сибирскому учебному округу. 1906. № 5–6.
3. ГАКО (Государственный архив Курганской области). Ф. И.-147. Оп. 1. Д. 1.
4. ГАКО. Ф. И.-147. Оп. 1. Д. 1.
5. ГАКО. Ф. И.-201. Оп. 1. Д. 12.
6. ГАКО. Ф. И.-201. Оп. 1. Д. 12.
7. ГАКО. Ф. И.-187. Оп. 1. Д. 35.
8. ГАКО. Ф. И.-147. Оп. 1. Д. 1.
9. ГАКО. Ф. И.-75. Оп. 1. Д. 8.
10. ГАКО. Ф. И.-13. Оп. 1. Д. 31.
11. ГАКО. Ф. И.-26. Оп. 1. Д. 17.
12. ГАКО. Ф. И.-112. Оп. 1. Д. 20.
13. ГАКО. Ф. И.-33. Оп. 1. Д. 1.
14. ГАКО. Ф. И.-33. Оп. 1. Д. 3.
15. ГАКО. Ф. И.-78. Оп. 1. Д. 41.
16. ГАКО. Ф. И.-33. Оп. 1. Д. 1.
17. ГАКО. Ф. И.-31. Оп. 1. Д. 16.
18. ГАКО. Ф. И.-34. Оп. 1. Д. 22.
19. ГАКО. Ф. И.-101. Оп. 1. Д. 12.
20. ГАКО. Ф. И.-32. Оп. 1. Д. 81.
21. ГАКО. Ф. И.-31. Оп. 1. Д. 31.
22. ГАКО. Ф. И.-201. Оп. 1. Д. 12.
23. ГАКО. Ф. И.-91. Оп. 1. Д. 2.
24. ГАКО. Ф. И.-203. Оп. 1. Д. 136.
25. ГАКО. Ф. И.-34. Оп. 1. Д. 68.
26. ГАКО. Ф. И.-31. Оп. 1. Д. 58.
27. ГАКО. Ф. И.-201. Оп. 1. Д. 33.
28. ГАКО. Ф. И.-25. Оп. 1. Д. 46.
29. ГАКО. Ф. И.-25. Оп. 1. Д. 48.
30. ГАКО. Ф. И.-201. Оп. 1. Д. 13.
31. ГАКО. Ф. И.-201. Оп. 1. Д. 17.

32. ГАКО. Ф. И.-201. Оп. 1. Д. 34.
33. ГАТ (Государственный архив в г. Тобольске). Ф. 5. Оп. 1. Д. 10.
34. ГАТ. Ф.5. Оп. 1. Д. 10.
35. Заметка о народном образовании в Пермской губернии // Рус. шк. № 10. 1898.
36. Зубков И. В. Учительская интеллигенция России в конце XIX – начале XX вв.: дис. ... канд. истор. наук. М., 2007.
37. Маляревский Г. Я. Очерк истории и современного состояния народного образования в Сибири // Нар. образование. 1896. № 6.
38. Об учреждении в Томской и Тобольской губерниях должностей инспекторов народных училищ // Циркуляр по Западно-Сибирскому учебному округу. 1899. № 6–7.
39. О назначении на должности инспекторов народных училищ лиц, в достаточной мере подготовленных теоретически и практически к исполнению обязанностей инспектора народных училищ // Циркуляр по Западно-Сибирскому учебному округу. 1913. № 9–10.
40. Отчеты Тобольского Епархиально-училищного Совета о церковно-приходских школах и школах грамоты за 1893/94 учебный год. Тобольск, 1895. С. 57.
41. Положение об управлении школами церковно-приходскими и грамоты ведомства православного исповедания // Рус. шк. 1898. № 7–8.
42. Правила об уездных отделениях Епархиальных училищных советов // Циркуляр по Западно-Сибирскому учебному округу. 1888. № 9.
43. Правила о церковно-приходских школах // Тобольские епархиальные ведомости. 1884. № 19.
44. Справочная книжка Тобольской губернии. Тобольск, 1904.
45. Суходеев И. Начальная ступень просвещения // Учитель. № 3. 1918.
46. Циркулярные распоряжения Попечителя округа // Циркуляр по Западно-Сибирскому учебному округу. 1888. № 3.
47. Юрцовский Н. С. Очерки по истории просвещения в Сибири. Ново-Николаевск, 1923.